

дѣлается даже помимо твоей воли и твоего сознанія. Пользуйся же этимъ чуднымъ теченіемъ твоей жизни, обращай его во благо себѣ. Не слушай тѣхъ, кои говорятъ тебѣ, что это „соніе ночное—одно мечтаніе пустое“. Если бы было такъ, то сколько бы времени погибло для тебя безслѣдно, прошло безцѣльно,—времени и безъ того непродолжительной твоей жизни. А вспомнимъ, что эта жизнь дана намъ для приготовленія къ другой жизни, вѣчной. Можетъ ли случиться, и можетъ ли допустить премудрость Творца, чтобы время сна, въ которомъ проходитъ почти треть человѣческой жизни,—чтобы это время безцѣльно пропадало для человѣка въ дѣлѣ устроенія имъ своего спасенія, чтобы самыя сновидѣнія наши не имѣли, по Божественному распоряженію, другой, болѣе высокой цѣли, кромѣ пустой забавы и развлеченія, а подь часъ и томленія души среди ночи? Нѣтъ, поступай въ этомъ случаѣ такъ, какъ поступилъ Фридрихъ Вильгельмъ 1-й, король Пруссій: обдумывай свои сновидѣнія, вникай въ ихъ причины, ищи въ нихъ нравственнаго смысла, извлекай для себя изъ нихъ нравственную пользу.

Протоіерей Н. Кратировъ.

Присоединеніе старообрядца къ прав. церкви.

Въ 1902 года 10-го ноября въ станицѣ Авсайской въ Успенской церкви свящ. о Іоанномъ Жахуновичемъ былъ совершенъ торжественный обрядъ присоединенія къ православной церкви раскольника казака Василя Логгина Часовникова. Какъ фактъ присоединенія, такъ и причины, побудившія Василя Логгина ко вступленію въ лоно православной церкви, заслуживаютъ вниманія.

Наканунѣ присоединенія уже всѣмъ стало извѣстно, что завтра будетъ совершаться обрядъ присоединенія старообрядца къ православной церкви. Сердце православныхъ радостно забилось при мысли, что завтра церковь наша приобрѣтетъ новое чадо

во Христъ. Потому, несмотря на страшный морозъ, всѣ на другой день отправились къ заутренѣ, чтобы присутствовать при обрядѣ присоединенія. Не могу обойти молчаніемъ той торжественной минуты, когда присоединяемый сталъ читать за священникомъ отрицаніе отъ ересей. Глаза его засіяли неземнымъ свѣтомъ! Да, подумалъ я, действительно, теперь великая радость происходитъ на небѣ, потому что даже загрубѣлыя въ мірской суетѣ сердца присутствующихъ были поколеблены и размягчены сею пропадавшею, но теперь возвращающеюся ко Христу овцею, тѣмъ болѣе силы небесныя теперь радуются!

Расскажу вамъ свою бесѣду съ новообращеннымъ, которая происходила у меня на дому, потому что она ясно показываетъ намъ, какъ часто старообрядцы томятся въ душѣ своей пустотою своей духовной жизни. Когда я спросилъ Василія Логгиновича, какое чувство онъ испытывалъ, присутствуя въ первый разъ въ храмѣ православномъ при совершеніи божественной литургіи, онъ отвѣтилъ мнѣ на это приблизительно такъ:

„Не знаю, — сказалъ онъ, — чѣмъ повѣяло мнѣ на сердце, когда я вошелъ въ церковь Божію! То, о чемъ я только мечталъ у себя дома, предстало предо мною... Вы не повѣрите... бывало, лежишь дома въ праздничный день... да что я говорю въ праздничный день, — вотъ самое лучшее по своей мрачности и тяжести для моей души время — это день св. великой субботы. Лежишь это или пробродишь въ этотъ день. На душѣ темно, мрачно и неспокойно. И пойдуть въ головѣ веревницей картины одна мрачнѣе другой. „Завтра!“ а дальше ужъ и боишься думать... Лучше бы оно и не приходило, и стараешься не думать, чтобы скорѣе заснуть: все ночь, можетъ быть, скорѣе пройдетъ.“

А въ это время, въ глубинѣ души, тамъ, въ ея еще не омерзѣвшихъ мѣстахъ, говорить что-то: „Нѣтъ, такъ человѣку нельзя жить“. Вотъ проснешься ты завтра, встанешь, помолишься безъ всякаго усердія, потому что душа полна сомнѣній; дастъ тебѣ мать какого-то священнаго хлѣба-пасхи, при чемъ скажетъ: ѣшь, это хлѣбъ освященъ. Но повѣрьте, хотя я мало образованъ я, а все-таки вѣдь желательно же знать: кто его освятилъ. Вотъ и спро-

сишь у матери, кто же его святилъ? Тебѣ дали, слышишь отвѣтъ, такъ и ѣшь. Вѣдь хочется же знать, кто у насъ совершаетъ службы, кто за насъ молится. И послѣ такого отвѣта защемишь твое сердце, сядешь да и задумаешься о своемъ безпомощномъ положеніи. И такъ пройдетъ время до полуночи.

Вдругъ среди ночной тишины раздастся благовѣстъ церковнаго колокола! Бомъ-бумъ!... „Нѣтъ мочи лежать.. Вскочишь съ кровати и бѣжишь къ церкви, чтобы хотя издали посмотреть на торжество православныхъ. Церковь залита огнями, слышится веселое захватывающее сердце пѣніе пасхальной пѣсни: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ“!... А ты, какъ зачумленный, отверженный всѣми злодѣй, ходишь вокругъ ограды, не смѣя войти внугрь этого жилища, чтобы излить тамъ предъ Тѣмъ, Кто прощаль блудницѣ, свою душу, чтобы слиться во-едино со всѣми присутствовавшими и воскликнуть изъ глубины души: „Христосъ воскресъ“!... Но, слава Богу, наконецъ воззрѣлъ Ты на меня, Господи,... да, воскресъ и я изъ тьмы заблужденія!

И вотъ, не одинъ разъ такъ приходилось проводить этотъ святой день!

Я уже 7 или 8 лѣтъ, какъ не былъ у себя въ модельнѣ, потому что съ перваго же раза и душа моя не нашла тамъ искомаго. И такъ 7 или 8 лѣтъ я нигдѣ не былъ у исповѣди... И вотъ бывало наступить Великій постъ, занеетъ сердце, страшно занеетъ“. По лицу говорившаго видно было, что ему очень больно припоминать то время. „А тутъ еще, ты знаешь, что товарищи твои—православные поисповѣдуются за эти святые дни, и снова душа наполнится грустью. Но благодать Божія, желающая жизни грѣшнику, стучится въ двери сердца, чтобы въ немъ устроить вечерю: тамъ гдѣ-то въ самыхъ удаленныхъ закоулкахъ изстрадавшейся души таинственно спрашиваетъ тебя, да такъ явно, что порой и жутко станетъ: „что-же тебѣ препятствуетъ пойти туда-же, къ этому источнику всепрощенія? Что ты лежишь дома? Страхни съ себѣ тенета діавола, войди въ св. церковь“!....

И вотъ благодатію Господа нашего Иисуса Христа и благодаря наставленіямъ о. Іоанна Жахуновича, который, когда я

еще былъ въ школѣ, всегда говорилъ мнѣ о заблужденіи моихъ родителей, а теперь, слава Богу, нахожусь среди православныхъ чадъ св. матери-церкви.

У меня есть еще братья въ расколѣ; три сестры вышли замужъ за православныхъ. Я думаю, что братья перейдутъ въ православіе.

Благодарю Бога за совершившееся! Дай-то Господи и имъ увидѣть Твой истинный свѣтъ“!

По окончаніи моей бесѣды съ новоприсоединеннымъ, я ему предложилъ нѣсколько книжечекъ о сложеніи перстовъ и о сугубой аллилуіи, чтобы онъ прочиталъ своей матери, столь строгой ревнительницѣ раскола, и просилъ его съ своей стороны, чтобы онъ пригласилъ ее придти на бесѣду. Но онъ съ горечью отвѣтилъ, что она низачто не пойдетъ.

Владимиръ Волагуричъ.

ЮБИЛЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО

ВЪ ДОНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

23 февраля сего года исполнилось двадцатипятилѣтіе служенія на учебно-педагогическомъ поприщѣ преподавателя Донской Духовной Семинаріи Леонтія Григорьевича Епифановича.

По этому поводу состоялось скромное, но не лишенное торжественности, чествованіе его въ Семинаріи. Но прежде, чѣмъ описывать это празднество, приведемъ свѣдѣнія о жизни и служебной дѣятельности юбиляра, руководствуясь его послужнымъ спискомъ. Леонтій Григорьевичъ родомъ изъ Минской губерніи, сынъ священника. Среднее образованіе онъ получилъ въ Минской Духовной Семинаріи, а высшее въ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ которой (съ 1873 года по 1877 г.) выслушалъ какъ полный